Л. А. Шимановская

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНОЙ СТАТЬИ ПО ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Ключевые слова: научная статья, русско-английский перевод, отрицательная языковая интерференция, типичные лингвистические и переводческие ошибки.

В статье рассматривается явление отрицательной языковой интерференции, которая проявляется в виде переводческих ошибок при выполнении русско-английского перевода. Результаты проведенного лингвистического анализа научной статьи по химической технологии на английском языке свидетельствуют о том, что лингвистическими причинами интерференции на всех языковых уровнях являются расхождения в языковых системах контактирующих языков. Эти расхождения должны учитываться авторами при создании англоязычной версии текста научной статьи.

Key words: negative language interference, research article, Russian-English translation, typical linguistic and translation errors.

The article is concerned with the phenomenon of negative language interference which manifests itself as translation errors in Russian-English translated texts. The results of the linguistic analysis of research articles on chemical technology written in English by Russian-speaking author proves that linguistic causes of interference are connected with differences in language systems of contacting languages. These differences should be taken into consideration while writing an English version of the scientific paper.

В настоящее время становится все более очевидным тот факт, что владение английским языком, который рассматривается как «глобальный язык» в «глобальной деревне», открывает большие возможности в профессиональной деятельности, в том числе в академической среде.

Научное признание и профессиональное совершенство ученого невозможно без публикаций результатов исследований на английском языке в международных журналах. Области активного использования знания иностранного языка, и, прежде всего, английского, разнообразны. Кроме научных публикаций необходимо подготовить и оформить материалы своего личного досье (Резюме – *Resume*; Жизнеописание – *Curriculum vitae /CV/*; Анкета – *Application Form*), вести научную и деловую переписку (Письмо-запрос – *Letter of Inquiry*; Сопроводительное письмо – *Covering Letter*; Благодарственное письмо – *Thank-You Letter*), читать англоязычную профессиональную литературу. Знание английского языка дает возможность поехать на стажировку за рубеж, участвовать в международных конференциях и симпозиумах, свободно пользоваться Интернет-ресурсами, общаться с коллегами по всему миру, существенно расширяя личные и профессиональные контакты. Таким образом, знание английского языка позволяет добиться серьезных личных и профессиональных успехов.

Все перечисленные сферы применения английского языка, несомненно, требуют достаточно высокого уровня владения английским языком [1]. Однако реальная ситуация такова, что письменное и устное общение происходит на недостаточно хорошем уровне, требует постоянной коррекции и совершенствования, обращения к специалистам-лингвистам.

О трудностях при подготовке публикации научной статьи на английском языке для международного журнала и причинах ошибок в письменном переводе с русского языка на

английский язык мы сообщали в ранее опубликованных работах в журнале «Вестник Казанского технологического университета» [2-4].

Между тем, есть еще одно явление, с которым мы сталкиваемся при подготовке научной статьи на английском языке. Это – *языковая интерференция*, лингвистический феномен, связанный с перенесением особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык. Именно языковая интерференция родного языка влияет на качество знания иностранного языка и его практическое применение, в частности, на написание текста научной статьи на английском языке.

Если в среде профессиональных переводчиков лингвистическая интерференция и ее влияние на процесс перевода хорошо известно, то для тех, кто самостоятельно изучает основы перевода и выполняет переводы своих научных статей с русского языка на английский язык, это явление практически не известно, малоизученное и требующее пояснения.

Цель данной статьи – дать представление о феномене языковой интерференции и показать, как она может отражаться в переводе научной статьи с русского языка на английский язык.

Анализ литературы по проблемам перевода позволил сделать вывод о том, что наметилось и новое направление в изучении лингвистической и переводческой интерференции. Если раньше говорили только об отрицательной роли лингвистической интерференции (Р.К. Миньяр-Белоручев, Л.Л. Нелюбин), то теперь это явление рассматривается шире и отмечаются его положительные стороны, например, при переводе слов-интернационализмов (В.В. Алимов).

Представим эти точки зрения. В Толковом переводческом словаре Л.Л. Нелюбина читаем определение термина «интерференция»: «Наложение сформированных навыков на вновь формируемые со знаком минус; то же самое, что отрицательный перенос» [5]. Но в работе В. В.

Алимова, другого теоретика перевода, используются уже другие термины – «деструктивная» и «конструктивная» интерференция [6]. Именно эта работа, посвященная проблемам переводческой интерференции, и не только отрицательной, но и положительной, может рассматриваться как наиболее полная и обстоятельная.

Термин «интерференция», как влияние одного языка на другой, в лингвистическую литературу был введен учеными Пражского лингвистического кружка, однако широкое признание этот термин получил после выхода в свет монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты». Этот термин также используется в работах Э. Хаугена, например «Языковой контакт». Эти работы считаются основополагающими и не только в этом вопросе, но и при рассмотрении многих проблем искусственного билингвизма.

В качестве этимологического отступления поясним: Термин «интерференция» – латинского происхождения и обозначает: «*inter*» между + «*ferens*» («*ferentis*») несущий, переносящий. Источником его заимствования является физика со значением наложения волн, ведущего к их взаимному усилению или ослаблению. В англоязычной литературе языковая интерференция обозначается следующими терминами: *language interference*, *linguistic interference*, *language transfer*, *L1 interference*, *first language interference*.

Необходимыми условиями для проявления интерференции в лингвистике являются двуязычие (*bilingualism*) или многоязычие (*multilingualism*) и языковой контакт (*language contact*). Отметим, что теория языковых контактов – новое, формирующееся направление в лингвистической науке. Если раньше традиционно языковая интерференция рассматривалась в контексте проблем билингвизма (двуязычия), например, в работах Е.М. Верещагина, Г.М. Вишневской, Е.К. Черничкиной, то с 80-х годов прошлого столетия это явление стало интенсивно изучаться в работах теоретиков перевода (И.С. Алексеева, В.В. Алимов, С.Г. Тер-Минасова).

В переводоведении и методике обучения иностранному языку явление интерференции рассматривается как «перенесение особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык». И.С. Алексеева указывает, что до последнего времени это понятие разрабатывалось в основном в контрастивной лингвистике, «где под интерференцией понимается нарушение языковой нормы под воздействием элементов другого языка, а также процесс воздействия одного языка на другой» [7]. В случае нарушения языковой нормы перевод нельзя назвать качественным. Таким образом, для того, чтобы перевод можно было назвать адекватным, он должен быть наиболее приближенным по своему значению к оригиналу и соответствовать в то же время правилам того языка, на который он был переведен. Поясним: адекватность в переводе – это воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка. Переводчик просто обязан быть

знакомым с таким явлением как языковая интерференция, чтобы избежать её негативного влияния в виде буквализма и переводческих ошибок (искажения и неточности).

Актуальность изучения языковой интерференции, кроме того, связана с появлением и изучением новых понятий, таких, как *лингвистическая интерференция*, а также интерференция *переводческая*, *текстовая*, *лингвострановедческая*, *социокультурная*, *кросс-культурная*. Кросс-культурная интерференция, например, определяется как перенос в процессе общения в иной культуре элементов и правил их функционирования в родной/первичной культуре. Как ранее было отмечено, в современных работах по теории перевода появился еще один новый термин – «*переводческая интерференция*» (термин, используемый в исследованиях В.В. Алимова, В.Н. Комиссарова). Переводческая интерференция рассматривается как лингвистическая интерференция в переводе. В переводоведении, кроме понятия «переводческая интерференция», появилось другое понятие – «*межъязыковая интерференция*», описанная в книге В.В. Алимова «Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации» [5]. На лексическом уровне рассматривается также «*терминологическая интерференция*», приводящая к возникновению «ложных друзей переводчика». Например: англ. *artist* – художник, а не артист (*actor*).

Явление интерференции изучается не только в лингвистике, но и социолингвистике, психологии, психолингвистике, методике преподавания иностранных языков. Психологи рассматривают интерференцию как возникновение препятствий и помех вследствие переноса навыков и умений из одной деятельности в другую. В психолингвистике интерференцию рассматривают как неотъемлемую составную часть процесса медленного постепенного проникновения того или иного иноязычного элемента в систему воспринимающего языка (в процессе овладения им). В лингвистике проблема интерференции в последнее время рассматривается в рамках теории языковых контактов, а под интерференцией понимается «нарушение билингвом (человеком, владеющим двумя языками) норм и правил соотношения двух контактирующих языков» [8].

Обращение к трудам многих известных отечественных и зарубежных ученых (У. Вайнрайх, Э. Хауген, Л. В. Щерба Е. М. Верещагин, В. А. Виноградов, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, Н. Б. Мечковская, В. Ю. Розенцвейг, В. В. Алимов) показывает, что ими даются разные определения и толкования этого термина. Наиболее полное и современное определение интерференции предлагается В. А. Виноградовым, его мы находим в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой: «Интерференция (от лат. *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь,

ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при *контактах языковых*, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [9]. Для нас интересно высказывание Н. Б. Мечковской о том, что «интерференция – это ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием родного языка» [10]. С этим определением можно согласиться, так как на практике именно через ошибки мы подходим к пониманию, что такое интерференция и каково ее влияние на качество перевода.

Выделяются следующие виды интерференции: внешняя и внутренняя (по происхождению); прямая и косвенная (по характеру переноса навыков родного языка на изучаемый иностранный); явная и скрытая (по характеру проявления). Нам, как лингвистов и переводчиков, интересуют виды языковой интерференции по уровням. В работах теоретиков перевода выделяются следующие уровни: *фонетический, графический, орфографический, лексический, семантический, грамматический, синтаксический, лингвострановедческий и лингвокультурный*.

Коротко остановимся на характеристике каждого вида интерференции, представляющей для переводчиков наибольший интерес.

Фонетическая интерференция. В звучащей речи наиболее сильным образом проявляется именно фонетическая интерференция. Ошибки фонологического характера, искажающие звуковую форму и смысл, затрудняют, а то и нарушают акт коммуникации. Она часто является причиной появления акцента. Избавиться от интонационного акцента очень сложно. Исследователи утверждают, что родной язык активным образом влияет не только на реализацию, произношение, но и на восприятие речи на иностранном языке (что, в свою очередь, опять же влияет на усвоение и последующую реализацию).

Р.И. Аванесов писал, что «отклонение от литературного, орфоэпического (т.е. кодифицированного) произношения почти так же мешают языковому общению, как и неграмотное письмо. Неправильности в произношении, то есть отклонения от стандартного произношения, отвлекают слушающего от смысла, заставляют его обращать внимание на внешнюю, звуковую сторону речи, и тем самым являются помехами на пути к пониманию, на пути языкового общения» [11].

Всё вышперечисленное говорит об отрицательной роли акцента, а соответственно, и интерференции. Однако отметим, что в результате интерференции возможен и положительный результат – так называемый положительный перенос (*positive transfer*) или транспозиция. Это явление, заключается в том, что «в действие вступают универсальные и общетипологические свойства языков, не оказывающие отрицательного влияния на неродную речь билингва» [12].

Фонетическая интерференция достаточно хорошо исследована и представляет большой интерес, как с точки зрения теории, так и практики, в силу ее влияния на степень успеха речевой коммуникации. Фонетическая интерференция затрагивает все уровни звуковой системы языка: звуковой (артикуляция звуков), просодический (использование ударения), интонационный (использование разных средств интонирования). Как пример фонетической интерференции можно привести смену ударения в некоторых словах, например: *industry, economy, botany, influence*. Фонетическая интерференция проявляется в устной коммуникации, например, в деловом научном общении, в выступлении на научной конференции.

Графическая и орфографическая интерференция проявляется на письме: происходит перенос в изучаемый язык правил написания слов другого языка. Это порождает орфографические ошибки и графические несообразности, например: «*appeal*» – апелляция; «*aggression*» – агрессия; «*address*» – адрес. Особая трудность – несоответствие правил пунктуации.

Лексическая интерференция – вмешательство лексики одной языковой системы в другую, что обычно приводит к буквализмам в переводе. Примерами из английского языка могут служить слова: «*Dutch*» – «голландский», а не «датский»; «*West*» – «запад», а не «восток»; «*obligation*» – «обязательство», а не «облигация»; «*host*» – «хозяин», а не «гость»; «*decade*» – «десятилетие», а не «декада»; «*genial*» – «веселый, добрый, сердечный, общительный», а не «гениальный» и др. Многочисленные примеры слов, которые иногда называют «ложными друзьями переводчика» содержатся в Англо-русском и русско-английском словаре «ложных друзей переводчика» / Под общ. ред. В.В. Акуленко. С точки зрения проницаемости для явлений языковой интерференции лексика является наиболее подверженной контактным изменениям стороной языковой системы. Преимущественной сферой лексических заимствований в языке оказываются более или менее периферийные категории лексики, например, отраслевая терминология, имена собственные и т. п. Такая высокая степень проницаемости лексической структуры языка содержит в себе, очевидно, указание на ее наиболее открытый характер.

Семантическая интерференция проявляется на уровне значений слов. Она связана с тем, что известные явления отражены в иностранном языке иначе, чем в родном языке. Например, передача значения слова *tutor* на русский язык.

Грамматическая интерференция – явление достаточно сложное. В грамматической структуре языка выделяются две стороны – морфология и синтаксис. Если первая из них, как это постоянно подчеркивается, характеризуется очень высокой степенью непроницаемости, то вторая во многих случаях оказывается весьма подверженной внешнему воздействию. Поэтому иногда помимо грамматической интерференции нередко также

говорят о синтаксической интерференции. В качестве примеров приводят неправильное использование обучающимся так называемых инфинитивных конструкций. В английском – это Complex Object, «*I saw him come* (англ.)» – «Я увидел (видел), как он пришел». На синтаксическом уровне интерференция обнаружит себя в свободном порядке слов и т. д. Необходимо отметить, что интерференция в синтаксисе преодолевается труднее всего. Об этом свидетельствуют некоторые переводы научных статей с русского языка на английский язык.

Стилистическая интерференция – влияние стиля одного языка на другой. Стилистическая интерференция возникает потому, что какое-то менее известное слово начинает употребляться по аналогии с уже известным его синонимом (русским или иностранным). При замене друг другом стилистических синонимов меняется стиль высказывания, хотя предмет, о котором идет речь, может остаться тем же. Например, русскому слову «торговый» в английском языке соответствуют «*trade*» и «*commercial*». Соответственно, «торговый баланс» будет «*trade balance*», «торговое право» – «*commercial law*», а «торговый корабль» – «*merchant ship*». Сравните: слова нейтрального стиля *speak* и разговорного стиля *talk*.

Лингвострановедческая интерференция – это неправильное осмысление фоновой лексики. При изучении иностранного языка необходимо овладение не только словом, но и типизированным образом в национальном сознании народа – носителя языка и культуры; в противном случае происходит перенос понятий одного языка на понятия другого (Г.Д. Томахин). Например: в английском языке «*first floor*» в русском переводе означает «второй этаж». Сравните русскую поговорку «Рыбак рыбака видит издалека» и английскую поговорку “*Birds of a feather flock together*”. Смысл близок, а образы выражения разные.

Социокультурная или **культурная интерференция** вызывается не самой системой языка, а культурой, которую данный язык отражает. Вызвать интерференцию могут сходные в разных культурах реалии, явления, нормы поведения. Результатом культурной интерференции может быть несоответствующая реакция со стороны русскоговорящего индивида на вопрос «*How are you?*» («Как поживаете?»), когда последний, как правило, начинает давать подробный, часто пространственный ответ, описывая свое здоровье, семейные обстоятельства, успехи или неприятности на работе, в то время как английский язык, в соответствии с требованиями культуры, национального характера и менталитета, допускает практически только один ответ: «*Fine, thank you*» («Спасибо, хорошо»), даже если говорящий глубоко несчастлив. Такой пример приводит лингвист, профессор С.Г. Тер-Минасова.

Переводческая интерференция, как уже было отмечено, подробно рассматривается в работах В. В. Алимова, И.С. Алексеевой, которая

подчеркивает, что «само наличие интерференции зависит от профессиональной компетенции переводчика, и переводчик может уменьшить ее с помощью специальных поправок, осознавая меру расхождений между двумя языками, с которыми он работает» [8].

Таким образом, можно сказать, что:

– механизмами явления языковой интерференции являются отождествление и перенос элементов и функций контактирующих языков;

– общими причинами интерференции являются избыточная и недостаточная идентификация элементов и функций контактирующих языков для отрицательной интерференции, а также нормальная или правильная идентификация похожих явлений и функций для положительной интерференции;

– лингвистическими причинами интерференции являются расхождения и сходства в языковых системах контактирующих языков;

– выполнение адекватного письменного перевода научной статьи с русского языка на английский язык невозможно без учета влияния лингвистической и переводческой интерференции.

Рассмотрим в качестве примера случаи проявления языковой интерференции в статье на английском языке, опубликованной в научном издании «Вестник Казанского технологического университета», Том 16, № 13, 2013 на страницах 90-93. Статья, помещенная в разделе «Химия, Технология и Использование полимеров», авторами которой являются Sazonova E.O., Kirsh I.A., Ewa Klodzinska, Zaikov G.E., называется “*Influence of electric current on the oxidation process of conductive polymer compositions*”.

Анализ структуры статьи позволяет сделать вывод о том, что данная статья не является «классической» со всеми необходимыми рубриками. Например, сравнение с рубрикой статьи, опубликованной в журнале *Journal of Biotechnology* (64, (1998), с. 211-218), издательством *Elsevier*, позволяет отметить то, что в рассматриваемой нами статье отсутствуют разделы Introduction и Materials and methods.

Первое прочтение текста статьи указывает на то, что этот англоязычный текст содержит много лингвистических ошибок. Очевидно то, что авторы статьи не обращались за помощью к редактору или корректору, и это повлияло на качество изложения материала [13]. Заметим, что в данном случае идеален редактор, для которого английский язык – родной.

Поскольку, как было упомянуто выше, явление языковой интерференции проявляется через лингвистические и переводческие ошибки, мы обнаружили буквализм, искажения и неточности, а также ошибки лексико-грамматические и синтаксические. Буквализм или «болезнь начинающего переводчика» – это «ошибка переводчика, заключающаяся в передаче формальных или семантических компонентов слова, словосочетания или фразы в ущерб смыслу или информации о структуре» [15]. Буквализм

порождается непониманием того факта, что мы имеем дело с естественным, а не с искусственным языком, текст нельзя передать простым «перекладом» слов, как например, написание арабской цифры 15 римской цифрой XV, т.е. простой сменой знака.

Читая научную статью, переведенную с русского языка на английский язык, лингвист иногда может догадаться, что было в русскоязычной версии и попытается дать правильную версию перевода. Можно добавить, что существует особый вид перевода, так называемый «обратный перевод». Его использование поможет установить правильность перевода с русского языка на английский. Так как в данном случае мы не располагаем опубликованной русскоязычной версией статьи, то можем просто оценить представленную английскую версию (текст) с лингвистической точки зрения и выявить случаи языковой интерференции.

В заголовке статьи “Influence of electric current on the oxidation process of conductive polymer compositions” на с. 90 перед словом influence необходим определенный артикль *the* [15]. Та же самая ошибка в аннотации. Кроме того, во втором предложении аннотации поставлены запятые перед *that* и после *conditions* по примеру выделения придаточного определительного предложения в русском языке, что не соответствует правилам английской пунктуации. Наблюдается языковая интерференция в области орфографии.

В третьем предложении первого абзаца пропущенная запятая нарушает смысл, кроме того не следует ставить артикль *the* перед словом *plastics* (название веществ). В четвертом абзаце в четвертом предложении неверно “...undergo exposure to not only atmospheric oxygen...”. Следует написать: “...undergo exposure not only to atmospheric oxygen...”. В пятом предложении в начале написано: *all of it can result*, видимо имелось в виду «все это», тогда это будет *all this*.

Отметим неудачное сочетание *experiment technique* в предложении ‘For the experiment technique of quick ageing of CPM was chosen’. Словосочетание *experiment technique* должно переводиться как экспериментальный метод (слово *experiment* является существительным в роли определения). В данном случае лингвист, следуя грамматическим правилам, может только догадаться, что слово *technique* является подлежащим к сказуемому *was chosen*. Следует написать, используя артикль *the*: For the experiment *the* technique of quick ageing of CPM was chosen. Такое маленькое слово, артикль, «чужой» для русскоязычного читателя, дал правильный смысл всему предложению.

Предложение из текста в разделе Experimental (с. 90) “Electrical voltage range 0 to 60V...” – абсолютно недопустимо, прежде всего, ввиду отсутствия сказуемого, а перед 0 должно быть слово *from* (*from ... to*). Таким образом, правильный вариант: “Electrical voltage range is from 0 to 60V”.

На с. 91 используются порядковые числительные, которые должны по правилам употребляться с определенным артиклем (*the first, the second, the third*) и который отсутствует в тексте статьи.

На с. 91 находим неверное употребление неопределенного артикля в начале предложения “With a probability of 0.99 shape of curve...”. Слово *probability* – абстрактное существительное, а в данном случае употребляется с определенным артиклем *the* (так как далее следует уточнение). Следует писать: “With *the* probability of 0.99 shape of curve”.

Явная ошибка в предложении: “In table 1 some values of pressure change ...is given” на с. 91. Следует написать: “In table 1 some *values* of pressure change ...*are* given”.

Похожая ошибка в предложении на с. 92. Цитируем: “In fig. 4 dependences between the calculated coefficients and CPM oxidation temperature is given”. Следует написать: “In fig. 4 *dependences* between the calculated coefficients and CPM oxidation temperature *are* given”. Эти две ошибки не являются случаями интерференции, а говорят о незнании грамматических правил.

И опять артикль! Предложение на с. 91 “As it is seen from given data, with increasing of the oxidation temperature amount of gaseous products increases and period of their evolvment reduces” не читается, так как в английском языке нет падежных окончаний существительного как в русском языке. Выявить подлежащее сложно, потому что существительное может быть употреблено и в роли определения. Чтобы дать предложению смысл, а не делать грамматический разбор предложения, достаточно правильно поставить артикли: “As is seen from given data, with increasing of the oxidation temperature *the* amount of gaseous products increases and *the* period of their evolvment reduces”.

На с. 91 приводится разное употребление словосочетаний: In Fig. 1, Fig.2, fig. 3, In fig 4, In the fig. 5, fig. 5, fig. 6. В соответствии с правилами перевода следует использовать одно общепринятое обозначение In Fig. 1 во всей статье.

Предложение на с. 92 “Undertaken studies of the artificial ageing of CPM have allowed determining that with increasing of the voltage, amount of gaseous products and CPM oxidation rate increase (fig. 6)” не совсем корректно. Можно написать: “Carried out studies of the artificial ageing of CPM have allowed determining the fact that with increasing of voltage the amount of gaseous products and CPM oxidation rate increase (Fig. 6)”.

Далее: Не следует начинать сложное предложение со слова *because* в значении «так как», лучше начать со слов *as* или *since*.

Словосочетание *looks alike* из общеупотребительной, а не научной лексики, лучше сказать “*curves ... are similar*”.

Предложение в конце с. 92 совершенно не понятно: “The program is carried out after *introduction at it is start* of two aging factors – temperature and voltage. Его сложно комментировать. В следующем

за ним предложении также не совсем понятно “...valuesare output”.

В разделе Conclusions в первом предложении перед словом influence следует поставить определенный артикль the: “the influence of the voltage and temperature”. В следующем за ним предложении перед первым словом Program также требуется артикль the – “The program for data processing...has been developed”.

Указывая в анализе на случаи интерференции русского языка в англоязычном переводе текста статьи по химической технологии, мы использовали авторитетное учебное пособие по переводу с русского языка на английский язык А.Л. Пумпянского, которое можно порекомендовать в качестве справочного материала для исправления ошибок [14].

Таким образом, проведенный лингвистический анализ вышеупомянутой статьи позволил сделать вывод о том, что явление языковой интерференции (в грамматике, в синтаксисе, в выборе правильного предлога и союза, в точном употреблении термина) проявляется параллельно со слабым знанием лексико-грамматических основ английского языка (например, выбор и использование правильного слова). Следуя латинскому выражению *Non verbum de verbo, sed sensum de sensu exprimere*, необходимо переводить не просто слова, а передавать смысл.

Чтобы переведенная научным работником специальная научная статья с русского языка на английский язык не была, по выражению А.Л. Щербы, «отрицательным языковым материалом», следует более тщательно готовить текст перевода, воспользоваться таким методом проверки

правильности перевода как «обратный перевод» и, наконец, проконсультироваться со специалистом-переводчиком.

Литература

1. Г.В. Рябкова, *Вестник Казан. технол. ун-та*, **16**, 16, 231-233 (2013).
2. Л. А. Шимановская, *Вестник Казан. технол. ун-та*, **14**, 23, 338-345 (2011).
3. Л. А. Шимановская, *Вестник Казан. технол. ун-та*, **16**, 13, 287-292 (2013).
4. Л.А. Шимановская, *Вестник Казан. технол. ун-та*, **16**, 24, 240-245 (2013).
5. Л.Л. Нелюбин, *Толковый переводческий словарь*. Флинта: Наука, Москва, 2003, С.66.
6. В.В. Алимов, *Интерференция в переводе: На материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации*. Комкнига, Москва, 2005. 232 с.
7. И.С. Алексеева, *Введение в переводоведение*. Изд. центр «Академия», Москва, 2004, С.170.
8. В.В. Алимов, *Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации*. Едиториал УРСС, Москва, 2004, С.117.
9. В.А. Виноградов, *Лингвистический энциклопедический словарь*. Сов. Энциклопедия, Москва, 1990, С. 197
10. Н.Б. Мечковская, *Социальная лингвистика*, Аспект-Пресс, Москва, 2000. 206 с.
11. Р.И. Аванесов, *Русское литературное произношение*, Просвещение, Москва, 1984, С.18
12. Г.М. Вишневская, *В сб. Билингвизм, интерференция, акцент*, ИвГУ, Иваново, 2005, С.37
13. Г.Р. Тимирбаева, *Вестник Казан. технол. ун-та*, **14**, 24, 309-314.
14. А.Л. Пумпянский, *Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык*. Наука, Москва, 1965. 304 с.